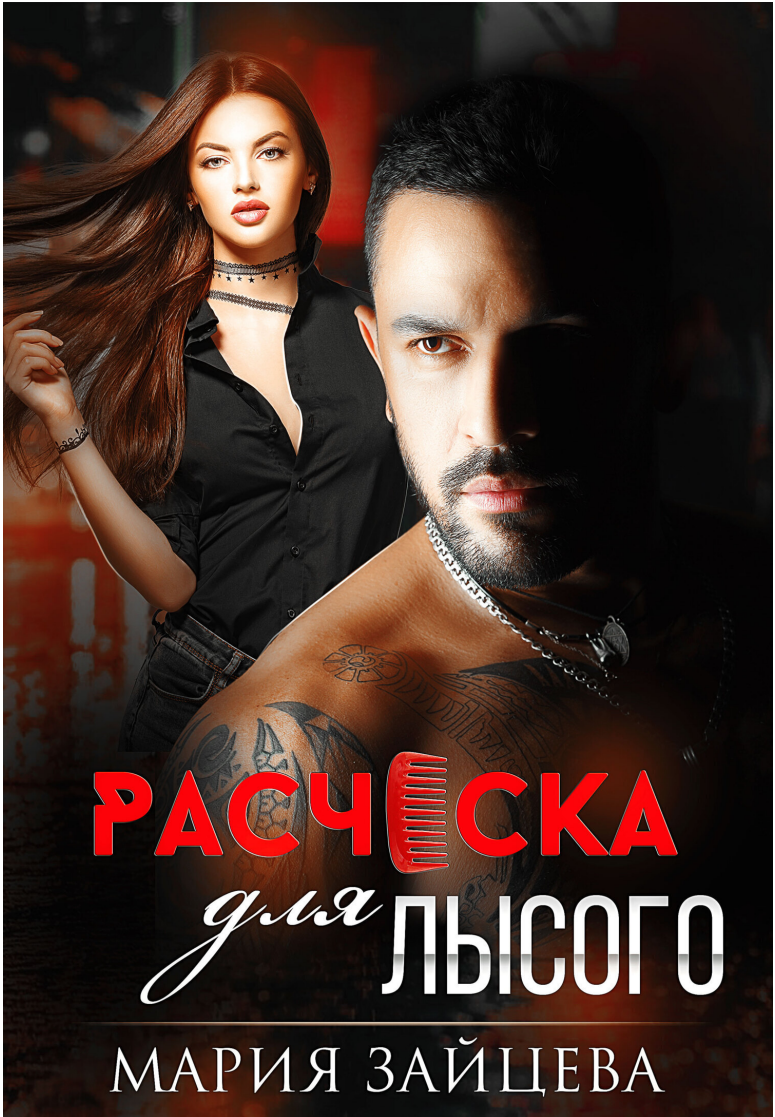
РАСЧЕСКА
для ЛЫСОГО
МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

Мария Зайцева

Расческа для Лысого

Серия «Вселенная носорога»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010565
2022

Аннотация

Она – не для меня. Слишком молодая, слишком безбашенная, слишком дикая. Никогда не любил таких. Но не важно, чего я не любил раньше. Важно, что она на этот счет думает.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Глава 3 24
Глава 4 35
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Мария Зайцева
Расческа для Лысого

Глава 1

Ленка

– Красивая! Тебе говорили, что ты на русалочку похожа? Такая же хорошенькая и волосы длинные…

Я недовольно смотрю на наглую лапу на своей заднице и резко разворачиваюсь. Вокруг гремит музыка, и в мелькании бликов лицо придурка кажется похожим на мерзкую маску. А нет, не кажется нихера.

– А тебе говорили, что ты на ведьму Урсулу похож? Такой же толстожопый и синий?

Лицо парня, нагло лапающего меня на танцполе, становится еще более мерзким. Фу, бл*. Блевать тянет. Или это я пережрала? Скорее всего комплекс. Надо или догнаться, или… Или никаких «или»!

Я разворачиваюсь и иду к бару, где Ванек за мной держит стул. Грубая лапа цепляет за локоть, резко дергает назад так, что я чуть не падаю на грудь придурка, не устояв на высоченных каблуках.

– Ты попутала?

Ох, бл*, ну как всегда… Задолбали обижульки! Где нормальные парни?

– Ты попутал!

И каблук ему прямо в кроссовок. Модный такой, легкий. Сверху сеточка. Моя железная набойка пробивает насквозь. Может, даже в ступню входит. Лицо ведьмы Урсулы тут же меняется с угрожающего на плачущее. Он кривится и чуть ли не падает на танцпол. Тьфу, пакость…

Я опять разворачиваюсь и иду сквозь скачущую толпу к бару. Мне срочно надо накатить. Срочно.

Ванек смотрит на мое лицо и тут же материализует текилу. Самое простенькое и забористое. Я по всем правилам лижу руку, пью и кусаю лаймик.

Настроение сразу улучшается. Я поворачиваюсь и разглядываю прыгающих людей. Ничего интересного. Музыка – отстой. Народ – отстой. Может, домой? Завтра пары по социологии. Меня Иваныч любит. В особо извращенной форме. Прям в мозг. Явлюсь с перегаром, полюбит совместно с куратором. Не, к групповушке я не готова пока. Да и Полька орать будет опять…

– Вань, я пошла! – кричу я бармену, своему однокурснику, благодаря которому и попала в этот навороченный клубешник. Прямо на открытие. Такое событие, такое событие… Никакое событие. Как и все остальное. Понтов полно, толку ноль.

– Не, ты куда! – он сразу бросает остальных клиентов и перехватывает меня, – скоро Скорп будет играть!

– Да пофиг!

– Лен, ну ты же обещала… Потом хотели ко мне завалиться… Ты же обещала…

Я смотрю на него с недоумением, и думаю, какого хера все мужики такие нытики и слюнтяи? Аж смешно. Тот на танцполе расплакался, бедняга… Этот… Но, если того придурка я могла себе позволить просто послать, то здесь… Тоже просто пошлю! Задолбал потому что!

Я подманиваю парня к себе поближе, он наклоняется, а я шепчу мягко и проникновенно, с сексуальным подхрипыванием:

– Вань… Пошел нахер!

– Да Лееен… – тянет он разочарованно, хотя я бы на его месте… Не знаю, чего бы я на его месте сделала, я ж не мужик.

Но тут на меня налетает Машка, которую я уже и не надеялась увидеть сегодня после ее похода в вип зону с каким-то модным чуваком, и начинает меня тащить за собой.

– Ленка, там такие мальчики, такие мальчики, – верещит она, но я упираюсь козой, твердо намереваясь свалить домой. Хватит с меня сегодня мальчиков. Завтра социология. Я обещала Польке.

Тут из-за спины однокурсницы вижу, как к нам приближается прихрамывающая ведьма Урсула и с ним еще трое

парней. Так… Нарвалась, кажется, опять… Я непроизвольно откачиваюсь за Машкой, та воспринимает это, как уступку с моей стороны, и прет меня прямо на второй этаж, в вип.

Я думаю, что это неплохая идея. Пять минут посижу и потом домой. Как раз и обиженная Урсула меня потеряет. Я, конечно, та еще отмороженная овца, но все ж не до такой степени, чтоб с парнями драться. Хотя, если потребуется…

Тут Машка залетает в вип, я смотрю на сидящих там мажористых парней в количестве четырех человек, скудно разбавленных такими же мажористыми девочками, и вздыхаю. Терпеть таких не могу. Хозяева жизни и папочкиных толстых кошельков. Уже за одни взгляды оценивающие уе**ать хочется. И не исключено, что именно этим вечер и закончится.

Моя основная проблема в том, что я сначала делаю, а потом думаю. Это сестра говорит. Все беды от этого, ага.

Правда, через десять минут я меняю свое мнение. Мажоры оказываются безобидными. Ну смотрят. Ну дышат. Ну говорят хрень какую-то. Да плевать. После третьего затейливого коктейля мое настроение опять поднимается, и все происходящее подергивается флером удовольствия. Пожалуй, еще чуть-чуть посижу, потом потанцую…

Из випа прекрасно виден танцпол внизу, а также часть других кабинок. Полного привата нет. Хотя, наверно, здесь еще есть специальные помещения, они должны быть в подобных заведениях. Не то, чтоб я часто в таких бываю, ско-

рее сегодня – исключение. Ванька пригласили сюда на подмену внезапно заболевшему бармену, а он притащил меня. И Машку в нагрузку. Это уж я поставила условие. А он согласился. Ванек влюблен в меня еще со школы, очень хочет затащить в койку, вот и прыгает на задних лапках. И будет прыгать. Потому что я – то еще динамо. Он это знает, но надежды не теряет. Такой милый зайка… Мне его иногда даже жаль. Иногда. Редко.

Новый, моднявый клуб в центре города открылся с помпой. Куча пафосного народу, типа крутая музыка, типа столичный диджей… Я не особо в этом разбиралась. Просто хотела потусить на халяву. Попрыгать под музыку. Ага, попрыгала. Количество придурков на метр квадратный зашкаливало. И все норовили полапать, твари. Терпеть не могу. В родной до боли районной тусне меня все давно знали и не лезли, зная бешеный характер. И то, что не даю и в туалете не отсасываю. А тут люди все новые. Сначала я была вежлива. Ну, относительно. А потом, после третьей текилы, понеслась душа в рай, как говорила моя мама.

– Лена, ты с нами? – прерывает мое блаженное полусонное состояние один из мажоров. Черт, не запомнила его имя. Неудобно как-то.

– В чем?

– Поиграем?

– Не поняла, давай еще раз.

– Смотри, играем в «Сделай, как я скажу».

– Это еще что такое?

– Это типа фантов.

– Не, я не с вами. Я не буду делать то, что скажет кто-то. Мало ли, чего ты захочешь?

– Нет, Лен, все в пределах нормы… Без извращений.

– Откуда я знаю, что для тебя не извращения?

– Лен! Не будь занудой! – встревает уже порядком пьяная Машка. Я оценивающе смотрю на парней. Безобидные вроде. Будь я потрезвее, точно бы отказалась. Будь пьянее – тоже. А так…

– Ну ладно…

Фанты и в самом деле довольно безобидные. Выпить залпом рюмку текилы, спеть песенку, вспомнить самый неприличный случай из своей жизни… Машке выпало поцеловаться с одним из парней. По-моему, она это подстроила. Но плевать. Мне стало весело и азартно.

А потом случилось это.

– Таааак… – Машка сидит, отвернувшись от нас, и придумывает задание для фанта. Моего, кстати. – Этому фанту… Надо пойти в вип на противоположной стороне и станцевать приват сидящему там мужику!

– Эй, погоди! А если это фант парня? – резонно интересуется кто-то.

– Тем интересней!

Фант был мой. Танцевать приват я не хочу, да и не умею. Но в этот момент во мне достаточно алкоголя для соверше-

ния дурацких поступков. А уж природной дурости и вовсе через край.

Поэтому я встаю, оглаживаю короткие шортики и блестящий топ, перекидываю волосы на грудь, вызывая этим однобрительный присвист со строны кого-то из парней. Да, придурок, я и сама все знаю.

– Куда идти?

Все улюлюкают, а Машка указывает на противоположную от нас випку. Кстати, более интимную, чем наша, полуприкрытую. Смутно угадываются очертания мужской фигуры, довольно крупной.

Я прикидываю, что ничем не рискую. Мужик может меня сразу выгнать, конечно, но да хер с ним. А если не выгонит, подергаюсь пару секунд перед ним и свалю по-быстрому.

Я тяпаю на посошок и двигаюсь вперед.

Чем ближе подхожу к випке, тем больше волнуюсь почему-то. Странно. Но это состояние мне нравится. Прикольно и будоражит.

Отодвигаю тяжелую штору, полуприкрывающую вип, и сталкиваюсь взглядом с сидящим там мужиком. Не парнем, нет. Именно мужиком. По прикидкам, лет на пятнадцать меня старше, темноволосым, со скуластым жестким лицом и чернущими глазами. Он сидит, откинувшись на спинку низкого дивана, курит и пялится в смартфон. Увидев меня, замирает и, внимательно проскользив по моей фигуре медленным тягучим взглядом, лениво кивает, приглашая.

Я несмело захожу. И отчего-то теряюсь, не зная, как поступить дальше. Может, сразу уйти? Мужик мне активно не нравится. Какое-то смутное ощущение тревоги вызывает. Понимание, что это не тот, с кем можно играть. Но, как всегда, любое мое внутренее опасение вызывает в душе лишь противоречие. Потому что я, вопреки всему, упрямо вскидываю подбородок и подхожу ближе, игриво покачивая бедрами.

– От Пилота? – спрашивает он, и я киваю. Удача. Похоже, он ждал стриптизершу.

– Да, – выдыхаю, перекинув волосы назад и эффектно встряхнув ими так, чтоб они красиво легли до самой попы, – танцевать.

Его взгляд следит за моими движениями, становясь еще темнее.

Черт. Страшно чего-то.

– Ну давай. Ближе.

Я припоминаю все пересмотренные фильмы про стриптиз и предупреждаю:

– Не трогать только.

Он лишь усмехается.

И усмешка мне тоже не нравится.

Но я полна решимости отыграть свою роль до конца. Уже не из-за дурацких фантов, потому что плевать мне на них. Нет. Меня в какой-то момент цепляет легкое презрение в его взгляде. Заводит. А заводить меня не стоит. Не остановлюсь

потом нифига.

Я подхожу ближе и начинаю танцевать. Музыка здесь звучит медленная, но ритмичная. Что-то странное, из старых фильмов, по-моему, там тоже стриптизерша танцевала. Со змеей. Я извиваюсь, не уверена, что особо умело, но с душой. Провожу руками по телу, встряхиваю волосами, уже полностью закрывающими меня до попы. Я знаю, что красива. Очень красива. Мне это часто говорили. И мне отчего-то хочется, чтоб этот жесткий взрослый мужик посмотрел на меня так, как и другие. Парни, мои ровесники, мужики на улице, даже преподаватели в колледже.

И он смотрит. Но почему-то по-другому. И я не могу понять, что кроется в его взгляде. Похоть? Нет. Это бы я распознала в момент. Интерес? Да, пожалуй, интерес… Но странный. Хочется рассмотреть поближе, и я подхожу.

А через секунду резко падаю на жесткие колени, потому что рука у него неожиданно цепкая и длинная.

Я взвизгиваю и оторопело смотрю в такие близкие глаза, подмечая автоматически лучики морщинок у глаз, тяжелую линию подбородка, не особо скрытого за темной бородой, выбритые виски. Татуировки. Много. Очень много. Кожа темная, будто дубленая. Словно когда-то много времени проводил на улице, на солнце и ветре.

Он весь какой-то жесткий, тяжелый и цепкий. Появляется ощущение капкана, в который я по глупости и наивности своей угодила. И надо выбираться. Я дергаюсь. Уже никако-

го танца. Просто хочу встать и уйти. Но он не пускает. Смотрит внимательно и серьезно. А потом отводит волосы, упавшие на лицо, за уши и без предупреждения перехватывает толстую копну у затылка, нагибает ближе. Хотя, я и так уже у него на коленях сижу, оседлала, как шлюха, прямо сверху, коленками упираюсь по обе стороны от его бедер.

– От Пилота, да? – переспрашивает. Тихо и страшно.

Киваю. А что мне остается? Надо доигрывать до конца и надеяться, что ему просто не понравился танец, и меня сейчас банально выкинут из випки.

– Не пиз**и, малех, – хрипит он, и я пугаюсь развязной, блатной интонации, что прорывается в его речи. Черт… Похоже, сиделый… Вот я попала, дура…

– От Пилота бабы ноги сами раздвигают. И условий не ставят.

– Я и не ставлю…

Какие тут условия, когда так дежит, и все сильнее к себе гнет. Как вампир, который за шею хочет укусить. И ноздри раздувает.

Мамочка, страшно как! Ну, Машка…

– Да? Может, отсосешь тогда?

Усмехается.

– Легко…

Ну же! Отпусти только, и хрен ты меня тут увидишь…

– Да? Ну давай.

Спихивает меня с колен, не отпуская волосы, и дергает

другой рукой молнию на джинсах.

Ох ты черт! Попала! Вот попала!

– Отпусти, пожалуйста, мне больно…

– Ничего, потерпишь, тебе не привыкать.

И голос все грубее и жестче. И паника во мне нарастает. Надо убегать, надо вырываться. Сама попала, сама! Идиотка! Права Полька!

– Мне так неудобно…

Последняя попытка. На крайняк – укушу. Чтоб знал, как незнакомым девочкам член в рот пихать.

И тут, ох ты чудо! Отпускает. Наверно, решил, что я хочу поудобнее устроиться.

Меня подбрасывает на метр в сторону, так, что еле на ногах удерживаюсь. Он не ожидает такого порыва, поэтому не успевает опять схватить.

С полузадушенным писком:

– Пошел нахрен, козел, – я вываливаюсь из випки и со всех ног несусь прочь.

Страх гонит меня с такой силой, что вообще непонятно, каким образом успеваю заскочить к удивленным парням и уже совершенно пьяной Машке, прихватить сумочку, и бегу вниз. На Машку и ее планы в этот момент мне откровенно плевать. Инстинкт самосохранения гонит меня быстрее прочь из этого проклятого клуба, от этого страшного мужика, словно он сейчас погонится за мной с членом наперевес.

На улице в голову шибает запахом черемухи. Ее полно в

нашем городе весной, особенно в центре.

Я несусь в сторону такси, наплевав на экономию. Домой, срочно домой, подальше от всего этого дерьма!

Обхожу стороной компанию парней, курящих возле входа, и тут понимаю, что удача мне изменила. Да и не было ее сегодня, этой удачи. Потому что меня хватают за руку и резко разворачивают.

– Это она, тварь! Она! – кричит один из парней, в котором я узнаю травмированную мной ведьму Урсулу. Ох ты черт! Я вырываю руку и разворачиваюсь так, чтоб спиной упереться в стену. Так, по крайней мере, никто не зайдет сзади. Рука ныряет в сумку. Я, конечно, дура, и сама виновата. Но это не значит, что я просто так сдамся.

Глава 2

Ленка

– Ну че, добегалась, сучка брыкливая? – ведьма Урсула жжет. Где такое слово откопал, интересно. Хотя, нет, нихера не интересно!

– Как нога? – спрашиваю я, сдувая волосы с лица. Надо как-то отвлечь их, а что может отвлечь лучше, чем мои охренительно длинные волосы и охренительно длинные ноги?

Я немного поворачиваюсь, выставляя бедро, и прекрасно зная, что выгляжу, как та телка из мульта про кролика Роджера: волосы на один глаз, закрывают все тело прям до линии шорт, босоножки с серебристыми застежками зрительно удлиняют ноги. Так, побольше беззащитности… И хамства… Может, кого-то из них торкнет, и он не захочет делиться? С одним-то я сто процентов разберусь. Или хотя бы отвлекутся. А я мотану обратно в клуб. А там охрана.

– Ах ты, сучка! Еще спрашивает! – ведьма Урсула, двигая мощным бабским задом, дергается мне навстречу и выбрасывает кулак. Ага, щас. Я, конечно, пьяненькая, но не дура же. Увернуться от нелепого замаха легче легкого. У Урсулы, как сказала бы моя офигенно умная сестра, когнитив-

ный диссонанс, его кулак впечатывается в стену, недалеко от моего лица, жопа перевешивает голову, и он летит лбом вперед, радуя кирпичную кладку физиономией. Я в этот момент, пользуясь открытыми ртами придурков, рвусь к входу в клуб и с размаху впечатываюсь в кого-то. Очень жесткого, прямо как стенка, к которой я только что прижималась. Естественно, на ногах не устоять, и я отлетаю назад. Прямо в лапы подонков, под утробный вой раненой Урсулы. Ну конечно, с такой силой, да пустой головой о стену…

На полпути к объятиям козлов, любящих зажимать беспомощных девушек в темных местах, меня опять резко ведет обратно. Да, бл*! Чего такое-то? Как неваляшка, ей богу!

Оказывается, у того, на кого я налетела в попытке убежать, хорошая реакция, потому что меня перехватывают за локоть и опять впечатывают в жесткое. Что-то мне это напоминает. И захват, и сама текстура… Я поднимаю, наконец, глаза и буквально обмираю. Не мой день сегодня, однозначно, не мой…

Потому что держит меня тот самый страшный и жутко серьезный мужик, которого я сегодня порадовала приватом и не порадовала минетом. И это вообще не айс. И я, наверно, лучше бы с придурками самостоятельно разобралась, чем с ним наедине оставаться. Я дергаю руку, пыхчу, но мужик держит железно. Перехватывает за шкирку, как котенка, сжимает так, чтоб видеть мое лицо, немного встряхивает.

Все это занимает буквально пару секунд, я даже не успе-

ваю решить, что мне дальше делать, пытаюсь оглянуться на двери клуба, с надеждой на то, что, может, охрана хоть выскочит. Должны же тут быть… Ну не знаю… Камеры наблюдения? Ну беспредел же творится!

– Че, пацаны, она вам тоже минет задолжала? – между тем очень спокойно и дружелюбно спрашивает мужик, а я даже дергаться перестаю от шока. И только теперь осознаю, что вот это я попала по-настоящему. Серьезно. Очень серьезно. Потому что, если они объединятся, то… Черт… Я начинаю брыкаться с утроенной скоростью, норовлю попасть каблуком по ступням подонка. Ну а чего? С Урсулой же прокатило?

– Ага, – мудаки весело смеются, переглядываются, синхронно двигаются ко мне, злобно пыхтящей в лапах страшного чужака. Урсула продолжает выть у стены, унимая кровь из носа, но это уже никого не заботит. – Поделим, дядь?

– Да легко, – у меня внутри все обмирает от его спокойного, дружелюбного тона. Тварь! Вот тварь! – Только вот проблема, парни…

Он замолкает и смотрит на них. Я его взгляда не вижу, потому что он как раз в этот момент разворачивает мою тушку, легко прижимает к себе спиной и нагло лезет лапать грудь. Я дергаюсь и во все глаза смотрю на изменившиеся лица парней. Так, словно им внезапно страшно стало.

– Так вот, – продолжает он, обстоятельно и грубовато лапая меня. Прямо поверх ткани майки. А, учитывая, что лиф-

чик под такое не предусмотрен, то полное ощущение, что за голую грудь хватает. И это отчего-то… Странно. – Эта девка моя. Она стоит дорого. И, если ее делить, то бабки за нее тоже делить надо. С вас по три косаря зелени, мальчики.

– Ты чего, дядь? Еба***ся? – изумляются парни, шагая так же синхронно, как до этого, но только теперь уже назад.

– Ты сомневаешься, что эта баба может стоить девять косарей? – очень сухо и все так же спокойно уточняет мужик, а пальцы его находят мой сосок под тканью, сдавливают, и я чувствую, как колени дрожат. От ненависти, наверно. И омерзения. – Или ты мне предъявляешь, что я херню говорю?

– Нееее…

– А какого хера ты тогда пасть раскрываешь? – рука опускается ниже, ныряет под майку на голый живот и рывком дергает меня назад, впечатывая в твердое тело. И оно, сука, твердое и там тоже. И от этого еще страннее, учитывая, что я мозгом понимаю, что двигаться сейчас нежелательно. Что надо, как и положено тупой овце, стоять смирно и ждать решения вопроса. А то, что этот мужик умеет решать вопросы, я уже поняла. И эти дегенераты, кажется, поняли, судя по их диким взглядам, на кого попали. Так им и надо, скотам! Меня затапливает нелепое совершенно в данной ситуации торжество, и я ничего не могу с собой поделать. Откидываю голову назад, демонстративно упираюсь затылком в крепкое плечо мужика, позволяя ему наглаживать свой го-

лый живот, и улыбаюсь презрительно придуркам. Знаю, что тупо. Но очень хочется. Прям очень.

Мужик понимает меня сразу же, потому что ладонь его скользит вниз, за кромку шорт, поддевая трусики. И это волнует. И вся эта ситуация тоже волнует. Очень прикольное ощущение. Возможно, потом я буду жалеть. Но сейчас я в кайфе.

– Ладно. Я сегодня добрый, – завершает мужик, прижимая меня к себе еще сильнее, – по две штуки с носа – и свободны.

– Да ты че, дядь? – изумляются придурки, – за че?

– За гнилой базар. В следующий раз будете знать, как пасть открывать, не зная человека. Бабки завтра, сюда. Отдадите Пилоту для Миши Лысого.

И, судя по вытянувшимся рожам дебилов, они в курсе, кто такой Пилот. И кто такой Миша Лысый. И понимание того, как они попали, постепенно проступающее на физиономиях – отдельный вид кайфа для меня. За одно это я готова простить мужику его наглые лапы в своих трусах. Тем более, что у него очень даже нехило получается ими там управлять.

– Свободны, мальчики, – милостиво отпускает мужик офонаревших дураков. И они уходят. И Урсулу с собой не берут. Просто идут мимо, не оборачиваясь, и даже головы не поднимая. И вид у них, как у обоссавшихся котят. Мокрый и несчастный.

– Ну че, малех, продолжим? – тихо хрипит мне на ухо му-

жик и медленно протискивает пальцы в шортах все ниже и ниже.

А я, в момент опомнившись, дергаюсь и выворачиваюсь из его лап. И сама этому страшно удивляюсь. Потому что складывается полное ощущение, что, не пожелай он, нифига бы я не вырвалась.

Тем не менее, мой язык, как всегда, опережает мозг, потому что я язвлю:

– Сам с собой продолжай!

И тут же замираю, сердце бухает в груди с такой силой, что он наверняка слышит, таращу глаза, сдуваю волосы с лица и вообще, видок наверняка жуткий. И, учитывая, что он только что опустил пацанов, поймав их на каком-то непонятном мне недочете в разговоре, мой прямой посыл сейчас явно ударит мне же по дурной башке. А ведь я уже во второй раз ему хамлю! Мама моя! Да что ж я такая невезучая!

И тем удивительней его реакция. Он просто запрокидывает голову и ржет. Громко и от души. А я стою. Таращусь на него. И идиотизм ситуации зашкаливает.

Поэтому я решаю все прекращать, говорю важно и спокойно:

– Спасибо тебе, дядя, за помощь, – и разворачиваюсь к стоянке такси. Кстати, оттуда прекрасно видна была вся ситуация, и водилы с машинах сидели, но ни одна тварь не подошла, не выручила меня! Скоты. Вокруг одни скоты!

– Давай подвезу, малех.

Он догоняет меня, но не трогает больше, просто идет рядом, прикуривает.

– Не стоит, боюсь быть тебе должной, – опять язвлю я, но он только усмехается:

– Да ты мне и так кругом должна. Вот только я с баб долги не спрашиваю, поэтому не кобенься. Просто подвезу. А то опять поймаешь приключения на свою жопку.

Я останавливаюсь, раздумывая над его словами. Осматриваю его с сомнением. Нет, за прошедшие несколько минут в принца не превратился. И на доброго самаритянина не тянет. Но, с другой стороны, хотел бы изнасиловать, давно бы это сделал. Не надо для этого в машину сажать и везти куда-то. Судя по разговору, и по тому, что придурки из клуба явно в курсе, кто он, человек он непростой. Очень серьезный человек. Не похоже, что проблемы с бабами. На таких тоже есть спрос.

– Ну чего? – он опять улыбается, нисколько не сердясь на то, что я его разглядываю, – нравлюсь?

– Неа, староват ты для меня, дядя, – говорю я, и опять прикусываю язык. Пизд**ц сегодня какой-то… Все, текилу больше не пью. Сыворотка правды, бл*.

Он не обижается, только ржет.

– Пошли, шмякодявка, – как-то по-доброму говорит он и шлепает меня по заднице. Опять же не обидно.

Я пожимаю плечами, опять осматриваю его, уже со спины.

Крепкий. Высокий. Опасный.

С таким даже рядом стоять напряжно.
Пусть подвезет.

Глава 3

Ленка

– Ну че, говори, куда, – спрашивает он, заводя мотор.

Я оглядываюсь, провожу пальцами по обивке машины. Очень крутое ощущение. Тактильный оргазм просто. И сама тачка, здоровенный, очень крутой лексус последней модели, само собой, черный и тонированный по пижонски в хлам, впечатлила. Я на таких раньше не ездила. Не то, чтоб не предлагали. Предлагали, и еще как, суки. Да только я обычно посылала. Словами и жестами. А тут прям впечатлилась. Места полно, ноги мои длинные, вечная проблема, влезли, да еще и дофига осталось.

– Тебя как зовут-то, дядя? – разглядываю я на водителя. Руки на руле, пальцы забитые, и нифига не моднявыми темами. Синька зоновская. Может, зря села? Да еще и так разговариваю свободно… Но, с другой стороны, раз терпит, чего жаться-то?

– Зови дядя Миша, малая, – усмехается он, как-то по-особому, по-блатному цыкнув зубом. И я понимаю, что, пожалуй, лет-то ему и постарше, чем я прикидывала. Не тридцать пять, а полный сорокет. В самом деле, дядя…

– Давай прямо, дядя Миша, – я решаю не сбавлять тон, пусть терпит.

– Ну прямо, так прямо…

Он косится на мои ноги, я ловлю взгляд и назло ему задираю их и укладываю к лобовухе. Прямо в каблуках. Вот не могу понять, нахера я так делаю, нахера злю его. Словно на прочность проверяю. Ну не дура ли? Не, никакой больше текилы…

Я жду, когда он сделает мне замечание, шлепнет по ногам, может… Чего-то жду от него, короче говоря. И не дожидаюсь. Он все так же косится на мои ноги, словно взглядом ласкает, усмехается в усы. Блестит золотая фикса. Тоже не дань моде. Совсем. Руки на руле сжимаются крепче, и я залипаю на них. Татуированные, грубые, большие. Они мне почему-то нравятся. Вот нравятся, и все. Сразу вспоминается, как он сжимал мою грудь совсем недавно, как этими большими крепкими пальцами нырял за пояс шорт, как простреливало все тело от смеси страха и удовольствия. Я отчего-то уверена, что он может этими руками ломать шеи. Точно может. А может удовольствие доставить. Такое, какого я никогда не испытывала со своими парнями. А, учитывая, что у меня только два парня в опыте, и удовольствие с ними было очень сомнительного качества, то… Черт… А ведь я завелась. Вот он, текильный отходяк. Или это Ванек, гад такой, чего-то намешал в коктейли? Или те мажорчики Машкины, чтоб сговорчивей была? Все возможно. Мысли

плывут медленной томной волной, не затрагивая никак сознание. В котором только воспоминания о грубых больших пальцах в своих трусах, о жесткости тела, о темном взгляде в чилауте…

Ничего себе, меня вштырило… Надо срочно домой… Социология… Полька…

– Дальше куда?

– Удиви меня.

Это я, что ли, ляпнула? Молодец. Просто молодец, бл*!

Он поворачивает голову, смотрит какое-то время в глаза, а потом усмехается. И меня ведет от этой его усмешки. Так ведет, как вообще никогда до этого. Жестоко. Так, что хочется руку в трусики засунуть и потрогать себя. У него на глазах… Нихера, я развратная!!! Вот это да!!! Домой. ДОМОЙ, БЛ*! СРОЧНО!!!

Он отворачивается от меня, потом резко ведет руль, и я опять залипаю на его руках. И уже даже не скрываю этого. Плевать. Вот реально, плевать. У всех уже в моем возрасте по пять-шесть парней в активе. А я, бл*, как девственница живу. В кои-то веки мужика захотела… Ну и похер, что в отцы мне годится! Если нравится, почему я должна это скрывать?

Он едет к обводной. Не домой меня везет. А куда? Куда? Чееерт… Напросилась, Ленка, молодец… Сейчас тебя вывезут в лесополосу, трахнут в особо извращенной форме и выкинут на обочину… Овца ты, Ленка…

Но почему-то страха нет. Совершенно. А возбуждение – есть. Мимо нас пролетают путевые столбики, и, кроме них, ничего не указывает на маршрут. Я не понимаю, куда мы едем, не понимаю, насколько далеко мы отъехали от города, и плевать. Реально, плевать. Когда-то давно Полька мне умудрилась подсунуть книжку про Мастера и Маргариту. И там навсегда запомнилась глава, где Маргарита летела на метле за городом, облитая лунным светом. Я тогда это ощущение словно сама испытала. Даже снилось мне что-то такое. И вот теперь я ловлю ту же самую эмоцию. Ночь, луна, дорожные столбики. И я лечу прочь из города. И впереди неизвестность и свобода.

Очень клевое ощущение. И страха нет. Почему я уверена, что дядя Миша не причинит мне вреда? Не знаю. Вот не знаю. Рука ныряет в сумочку, проверяя, на месте ли баллончик.

– В замкнутом пространстве ничего брызгать нельзя, – оказывается, Миша смотрит на меня насмешливо уже какое-то время, – ты в курсе? Тебе больше прилетит. А если человек привычный к перцовке, то его не проймет особо.

– Почему не проймет? Это черемуха ментовская.

– Ну, бл*, напугала, – искренне хохочет он, – знаешь, как на зоне черемухой травят? И ничего, нормально… У нас было один раз, что и дрались под черемухой. Слезами, соплями заливались, а руки-то работали… Так что не трогай свою вонючку. Не поможет.

– Ага… Ладно…

Я чего-то даже не нахожусь, что ответить на такое откровение. Значит, мои подозрения верны. И татухи его – не татухи вовсе, а партаки. И опыт у него за плечами зоновский. И вопрос теперь: куда ты, Ленка вперлась опять, и как выбираться будешь?

Что характерно, это признание нисколько не снимает проблему напряга внизу живота. Вообще. И руки его, не с татухами, а с партаками, не выглядят менее залипательтно. Просто градус безумия добавляется, градус остроты. И меня еще сильнее ведет.

А потом он внезапно сворачивает куда-то в кусты – я даже испугаться не успеваю – и выруливает на берег озера.

– Пошли, – кивает мне и выходит из машины.

Я какое-то время оторопело смотрю через лобовое на огромную луну, что висит над озером, и потом тоже выхожу из машины.

И прямо сразу, в ту же скунду с ног сшибает запах черемухи и сирени. Невозможно острый, слакий, такой, что голова кружится, как ненормальная, а легкие расширяются, стараясь прокачать как можно больше этого одуряющего кислорода, насыщенного сиреневым ароматом. И это настолько потрясающе, что я не могу ничего сказать. Мысли и слова вышибает напрочь из головы.

Миша стоит у кромки воды, курит и щурится на луну.

А я не могу шаг сделать, так и цепляюсь за открытую двер-

цу машины, яростно вдыхая воздух и пьянея похлеще, чем от текилы.

Ну что тут скажешь, он реально меня удивил.

Здесь удивительная тишина, заполненная только соловьиным щебетом, мягким плеском волн и шумом ветра. И запахом черемухи и сирени. И вряд ли есть на свете место более волшебное, чем это. Я закрываю дверь мягким щелчком, обхожу лексус и, цепляясь за морду и подтягиваясь на руках, залезаю спереди на капот. Мне немного холодно, но ночи в мае удивительно теплые, поэтому особого дискомфорта нет. Да и волосы закрывают голые плечи, как мантия, согревая. Я смотрю на озеро, на отражение лунных бликов на воде, дышу лесом, напоенным запахами сирени и черемухи.

Миша докуривает, разворачивается ко мне и какое-то время просто смотрит, и в глазах его отражается луна. Словно в озере. А потом подходит. Близко.

Кладет свои тяжелые большие ладони на мои голые коленки, поглаживает мягко и легко.

Я смотрю на то, как он это делает, на крупные татуированные пальцы, темно смотрящиеся на голой светлой коже, и хочу большего. Очень хочу. Но никаких шагов навстречу. Ничего. Просто смотрю. Просто дышу. И еле сдерживаюсь, чтоб не застонать. Выдавая себя.

Миша поднимает на меня взгляд. И в нем нет луны. Только ночь, только чернота.

– Старый я для тебя, малая, – невесело усмехается. – Тебе

бы с мальчиками гулять…

– Я сама решу, с кем мне гулять, – огрызаюсь я, и, не в силах больше терпеть, сама наклоняюсь и целую его. И руками обхватываю, чтоб не отстранился. Потому что, судя по первой реакции, хочет. Хочет отстраниться, увести все в шутку, в стеб. А я не даю. Нет уж. Не сегодня. Сильнее прижимаюсь, сползая по капоту вниз, так, чтоб попасть в его руки, чтоб обхватил, обнял, и настойчивей тянусь к губам. Пробую их на вкус, неожиданно мягкие и аккуратные. Миша не отвечает. Держит, да. Крепко, сжимает непроизвольно так, что синяки на бедрах останутся, но не дает мне полностью сползти с капота, притормаживает. Тогда я просто пользуюсь длиной своих ног. Обхватываю и скрещиваю за его спиной, рывком дергая к себе. И усиливая напор губ. Ну же, ты что, каменный что ли?

Миша реально как каменный, жесткий и недвижимый. Отодвигает мое лицо, смотрит серьезно и напряженно.

– Малех, пожалеешь ведь…

– Это тоже мне решать, – грублю я и вцепляюсь ногтями в крепкую шею.

А в следующее мгновение меня буквально сносит ураганом. Потому что у Миши, похоже, срывает тормоза. И меня дергают резко и жестоко, припечатывают к паху, давая понять, что никто со мной больше шутить не будет и предупреждали же. А мне пофиг! Мне настолько все по кайфу, что плевать на его сорванные тормоза. Потому что они – ничто

по сравнению с моими, давно уже слетевшими!

Я с утроенной яростью отвечаю на бешеные поцелуи, подставляю шею под укусы, шиплю от боли и удовольствия и выгибаюсь послушно в потерявших осторожность и ставших ужасно требовательными и настойчивыми руках. Мне хочется больше его тела, ужасно хочется укусить за крепкое плечо, втянуть кожу так, чтоб след остался надолго, прямо животное какое-то, дикое удовольствие, и я пытаюсь сдернуть темную рубашку с плеч, тут же подаваясь, чтоб Миша расстегнул и содрал с меня шортики и поднял наверх топ. Он жестко укладывает меня на капот, и я взвизгиваю от холода металла. И в то же мгновение, под затейливый мат, меня подхватывают и переносят к заднему сиденью машины. И да, там тепло, мягко и полно места. Правда, его все равно не хватает, потому что Миша занимает все пространство, нависнув надо мной, и неожиданно опять притормаживает, серьезно разглядывая мое возбужденное лицо:

– Малая, точно хочешь?

– Да, бл****! – Меня выводит из себя это неожиданное рыцарство, – ты еще поклонись три раза с подскоком!

– Три раза? – он неожиданно кладет пальцы мне на горло, чуть сжимает, – три раза я тебе обещаю, малех. Для начала.

Я сглатываю, понимая, что он ощущает это пальцами, и медленно облизываю губы. Хватит джентльменствовать.

Миша, не отводя от меня глаз и все так же держа за горло, дергает ремень на джинсах, высвобождая член, задирает

мою ногу себе на плечо и резко входит, просто отодвинув нитку стрингов в сторону.

И я вскрикиваю и выгибаюсь, закатывая глаза от резкого ощущения его в себе. Грубого. Глубокого. Жесткого. Цепляюсь за крепкое запястье, опять сглатывая. Миша хрипит, и глаза его в этот момент страшные, обволакивающие:

– Сама хотела, малех. Не жалуйся теперь.

А потом он начинает двигаться, и я понимаю, что, что бы дальше ни случилось, жалеть и жаловаться я точно не буду. Только не на это. Потому что он, конечно, не занимается любовью со мной, абсолютно нет. Он трахается. Грубо имеет, берет, как животное, без особых изысков и всяких там смен позиций и подстройки темпов. Но, сука, он так это делает, что я реально в этот момент чувствую себя самкой, течной сукой, которая выбирала, выбирала и в итоге дала самому крепкому, самому мощному самцу, победителю. Тому, кто заслужил это право полностью. И здесь не будет жалости, не будет нежности, только голый, крышесносный, животный трах. И это настолько отличается от моего прошлого опыта, что полное ощущение, будто я первый раз этим занимаюсь. И, в принципе, это верное ощущение. Таким я занимаюсь первый раз. Миша сильнее сжимает руку на горле, контролируя доступ воздуха, и голову мою заволакивает мутью. И тело начинает пульсировать буквально везде. В глазах цветные точки, губы горят, потому что он периодически наклоняется и кусает их, по-животному, всасывает в рот, грудь но-

ет и жаждет прикосновений его пальцев, и Миша не забывает про это, прихватывая соски грубовато и настолько правильно, что остается только взвизгивать от удовольствия. И от того, как жестко он меня берет.

Низ живота начинает пульсировать одновременно со стучащим в унисон сердцем, я выгибаюсь, впиваюсь ногтями в запястье сжимающей меня руки, безмолвно требуя ускорения. Чтоб сильнее, чтоб грубее, чтоб еще, еще, еще!!!

И Миша понимает это и делает так, как я хочу. И как он сам хочет. Рука сжимается сильнее на горле, вторая придерживает за щиколотку на смуглом растатуированном плече, усиливая проникновение и скорость. И я кончаю. Феерически. С криками, стонами и нехваткой воздуха. Впервые. С мужчиной.

И, уже не соображая ничего, ловлю его последние, самые сильные толчки, а потом чувствую, как на живот мне брызгает горячая жидкость. Он размазывает ее пальцами по коже, а через мгновение проталкивает их мне в полуоткрытый рот.

– Глотай. – Хрипит он, и я послушно обсасываю пальцы, чувствуя горечь и терпкий вкус.

– Молодец…

Ладонь скользит по губам, потом по шее вниз, к груди и животу.

А потом хлопает дверь машины, и я остаюсь одна. Смотрю в потолок и думаю… Да ни о чем я не думаю. Вообще. Абсолютно. В голове пусто, как в барабане. И гулко так же.

Я провожу пальцем по животу, смотрю на капли спермы и задумчиво облизываю подушечку. Терпко.

Сажусь и вижу в лобовое Мишу. Он стоит, в одних джинсах, возле капота. На смуглой спине в свете луны можно рассмотреть очертания затейливой тюремной татуировки. Одна рука в кармане, вторая с сигаретой.

Он поводит крепкими плечами, неторопливо курит и щурится на лунные блики на воде.

И мне приятно на него смотреть.

Глава 4

Миша

Луна такая охренительная, что буквально торкает, когда смотришь. Я это место не так давно нашел, чисто случайно. Тоже как-то ночью ехал, еще по слякоти, и занесло. Меня вечно не пойми, куда заносит, но тут прям удачно получилось.

Май в разгаре, не холодно, особенно после духоты салона. Сигарета заканчивается, приятный расслабон, какого давненько не бывало у меня после секса, размягчает мозг. Нехило так размягчает, потому что за каким-то хером думаю о девчонке. Даже не думаю, вспоминаю, словно заново переживаю то, что произошло сейчас. Странный, неожиданный секс. Со странной до охерения девкой. Да, Миха, давненько тебя так не штырило…

Я смотрю на лунную дорожку, кайфуя от вида, от своих ощущений, от состояния, странно приятного. Хотя, казалось бы, нихера хорошего. Девка мне в дочери годится, оторва, каких поискать… Не хотел трахать, реально не собирался. В клубе просто проверял. Не похожа на стрипуху, на шлюху. Слишком чистенькая. Не мое. Не люблю таких. И Пилот в

курсе, что не люблю. Поэтому было странно. И тупо. Левая девка… Либо совсем дура, раз вперлась, не зная, кто я. Либо вообще не дура. И вперлась, зная, кто я. И вот второй вариант и проверил. Оказалось, ошибся. Не, в том, что дура, тут как раз никакой ошибки. А вот все остальное…

Я припоминаю события вечера и ловлю себя на непонятном, но кайфовом ощущении полноты жизни. Забыл уже, как это. В последнее время все просто как-то. Не в плане работы, тут как раз Сухой подкидывает прикольные варианты. А вот в плане жизни… Ну спрашивается, как давно я вот так в рыцаря, мать его, на белом жеребце играл?

Пожалуй, в последний раз с ремневской женой нынешней, Маришкой. Миленькой сладкой блондиночкой. Которая тоже нихрена не для меня была. И тогда я это четко понимал и сдерживался. Хотя, хотелось, не скрою. Но не стал, и правильно. Я от своего хорошего, бл*, поступка получил в миллион раз больше, чем если бы расслабился и позволил члену решать вопросы очередности приоритетов.

Красиво говорить стал, Миха, красиво думать. Слышала бы тебя твоя училка школьная… Она-то, сучка, все орала, что я под забором сдохну…

Я с удовольствием вдыхаю свежий ночной воздух. Сирень, мать ее, и черемуха… Кайф какой… И девчонка сладкая в машине… Двойной кайф. И понимание, что вся ночь впереди, и я еще не раз ее поимею, само предвкушение… Тройной кайф. Никакого забористого штырева не надо. Все

свое, природное.

Я не думаю о том, чего это девку переклинило, и она решила ноги раздвинуть передо мной. Хватит и того, что отказывался. Деликатничал. Если у нее кукуха уехала настолько, что решила со мной связаться… Ну кто я такой, чтоб отказываться? Девка-то – высший сорт. Одни глаза дикие чего стоят. И ноги, ноги от ушей, длиннющие, но не худые. Самое оно, прям так, как надо. И волосы. Редко такое сейчас увидишь. Как-то все больше девки патлы приклеивают. И ресницы. И, даже, пацаны говорили, на жопы есть накладки специальные… Пакость, бл*… А тут нет. Все свое, натуральное. И дико сладкое.

Как она сидела на капоте, коза, в каблучищах своих, грива до жопки все закрыла, глазищи дикие… Ух, бл*! Вот, вспомнил, и опять хочу. Чего я там ей обещал? Три раза? Хаха! Это она еще легко отделается, если только три будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.